

После ухода отца Антионио по Куфштейну быстро распространилась весть о действиях Церкви и заговорах с целью узурпации баронства и установки марионетки на троне власти. В основном благодаря сложной шпионской сети Беренгара. Гизела, обратившаяся к Богу во время своего недавнего кризиса, немедленно заявила Беренгару о его опрометчивых действиях. Она не могла поверить, что он мог так жестоко казнить рукоположенных священников Христианской Церкви. Поэтому она отругала своего старшего сына, как будто он был маленьким ребенком, которого поймали с руками в банке из-под печенья.

- Как ты мог сделать такое? Разве ты не боишься гнева Божьего?

Беренгар просто рассмеялся над её комментариями с самодовольной ухмылкой на лице.

- Если бы Бог действительно заботился о том, что делает человечество на этой великой Земле, он бы не позволил, чтобы его так называемой Церковью управляли убийцы, насильники и воры.

То, как Беренгар говорил о Боге, действительно было богохульством в глазах такой богобоязненной женщины, как она сама. Гизела не могла поверить, что Беренгар так смотрит на Церковь. Она также подчеркнула серьезность ситуации своему старшему сыну.

- Ты будешь отлучен от Церкви за это, может быть, даже проклят как еретик!

Беренгар посмотрел на свою мать с жалостью, когда начал заставлять её сомневаться в своих убеждениях, как змея, которой он был.

- Мама... вы когда-нибудь на самом деле читали Библию?

Гизела посмотрела на своего сына, как на идиота, прежде чем провозгласить.

- Конечно, нет; это зависит от духовенства, чтобы расшифровать слово Божье! Ты должен знать этого Беренгара!

Беренгар просто покачал головой, вытащил из стола большую книгу в кожаном переплете и положил её на стол. Это была точно переведенная Библия на немецкий язык. Он подтолкнул Библию в сторону своей матери, призывая её взглянуть самой.

- Итак, воздайте Кесарю то, что принадлежит Кесарю, и Богу то, что принадлежит Богу. От Матфея 22:21

Гизела посмотрела на Беренгара с растерянным выражением лица, но смысл его слов не мог быть яснее; он перевернул страницу, на которой содержался цитированный им стих, показывая матери полный контекст. После этого он указал на себя и объяснил стих с безразличным выражением на своем безупречном лице.

- Я цезарь этой земли, согласно словам Христа, я обладаю всей властью в этой земной области, которую мы называем баронством Куфштейн. Церковь должна сосредоточить свои усилия на духовности и оставить политику этого мира людям этого мира.

Гизела с трудом поверила своим ушам, услышав, как Беренгар цитирует Священное Писание и использует его таким образом, чтобы узаконить свои идеи об отделении Церкви от Государства. Взгляды Беренгара были крайне противоречивы общим убеждениям католической церкви, которая сохраняла значительную степень политического контроля над Европейскими королевствами. Тем не менее, слова, которые он произнес, были правдой, и Гизела никак не отреагировала на них. Видя, что его мать в замешательстве, Беренгар встал из-за стола, подошёл к матери и обнял её, демонстрируя ей ту же степень комфорта, которую он не так давно демонстрировал Аделе.

- Мама, я знаю, что ты беспокоишься обо мне и моей безопасности. Я также знаю, что ты глубоко обеспокоена моей душой после того, что случилось с Ламбертом. Однако я обещаю вам, что всё, что я делаю, отвечает наилучшим интересам нашей семьи и народа Куфштейна.

Гизела приняла любящие объятия своего сына, и когда она посмотрела в его теплое выражение лица, её беспокойство о том, что он пойдет по пути сатаны, начало исчезать. Он всё ещё был тем нежным и добрым мальчиком, в котором она души не чаяла все эти годы. Хотя его действия могут показаться экстремальными, он делал их ради безопасности своей семьи и людей, которых он помнил.

Беренгар знал, что его мать была потрясена истинной природой Ламберта и в глубине души подозревала, что он такой же презренный, и поэтому он должен был играть роль любящего сына. В отличие от Ламберта, Беренгар глубоко заботился о своей семье как в прошлой, так и в нынешней жизни. Он пощадил Ламберта, потому что не мог представить, через какие страдания прошла бы его семья, если бы он казнил маленького негодяя. Если бы Ламберт никогда не участвовал в заговоре против Беренгара, то он никогда бы не украл его невесту и не выгнал его из семьи.

Однако, чего Гизела не знала, так это того, что Беренгар действительно обладал злой и безжалостной натурой. Однако он приберег его полностью для своих врагов, и в этот момент католическая церковь стала его врагом. Замышляя заговор против него, Беренгар рассматривал их как угрозу своему существованию и не успокоится, пока их власть над немецким народом и землями, которые они населяли, не будет полностью освобождена. Он был готов совершить великое зло для достижения этих целей.

Если бы можно было описать личность Беренгара, она была бы практически разделена надвое. Он был любящим, добрым, нежным и заботился о своих близких. И всё же он был жестоким, безжалостным, садистским и жестоким по отношению к своим врагам. Причина, по которой люди, которые любили его, так беспокоились о его недавних действиях, заключалась в том, что это было совершенно не в его характере, который он всегда им показывал. Однако, выслушав объяснения Беренгара, Гизела решила поверить в его действия и поддержала его в его начинаниях.

В конце концов, остальная часть семьи в настоящее время всё ещё переживала свое горе по поводу удаления Ламберта из семьи. И Генриетта, и Зигхард закрылись в своих комнатах, прячась от всего мира. Прямо сейчас единственным человеком, с которым Гизела могла поговорить о своих чувствах, был её сын и её священник. Хотя теперь, когда она знала, что священник сговорился против её сына, она в ближайшее время не пойдет в Церковь. Вместо этого зрелая красавица схватила Библию, которую дал ей Беренгар, и решила потратить некоторое время на то, чтобы узнать о слове Божьем непосредственно из источника. Гизела поблагодарила Беренгара за понимание ее положения и утешение, прежде чем покинуть комнату.

- Спасибо тебе, Беренгар; ты всегда был и всегда будешь моим любимым сыном.

С этими словами она вышла из комнаты и вернулась в свои покои, чтобы присмотреть за мужем, который в настоящее время был пьян и подавлен. Беренгар, с другой стороны, оставался в своих покоях и продолжал выполнять свои обязанности регента. Пройдет несколько часов, прежде чем он сможет сделать перерыв и продолжить просвещать простых людей Куфштейна.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2382782>